

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С. С. СУРАЗАКОВА»

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. М. В. ЧЕВАЛКОВА»

НАРОДЫ ЕВРАЗИИ: ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ЯЗЫКИ

Материалы

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова
(10–14 июля 2017 года, г. Горно-Алтайск)

Горно-Алтайск – 2017

УДК 904.908.93.81.82.39
ББК 63.80/84

Утверждено к печати Учёным советом БНУ РА
«Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук М.С. Дедина, канд. ист. наук
Э.В. Енчинов, канд. филол. наук А.А. Конунов, канд. ист. наук Н.О. Тадышева,
канд. филол. наук А.Э. Чумакаев

Народы Евразии: История. Культура. Языки. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), М.С. Дедина, Э.В. Енчинов, А.А. Конунов, Н.О. Тадышева, А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. – 512 с.

В данный сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Народы Евразии: История. Культура. Языки», посвященной 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова (г. Горно-Алтайск, 10–14 июля 2017 г.).

Настоящий сборник адресован специалистам в области истории, этнологии, лингвистики, фольклора и литературы народов Евразии, а также для всех тех, кто интересуется вопросами истории и развития культуры народов, населяющих Евразию.

Организация конференции и издание сборника осуществлены за счет средств Республики Алтай, выделенных на государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ).

ISBN 978-5-903693-37-5

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	7
Н.В. К вопросу об интеграции кочевников Горного Алтая в административную систему Российского государства.....	8
З.С. Деятельность Горно-Алтайского НИИИЯЛ в период работы Катусевой Екатерины Григорьевны.....	14
Г.Б. Некоторые аспекты системы титулов в Тюркском каганате.....	17
А.А. Кабанское городище как объект взаимодействия мусульманской и православной культур.....	29
А. Работа древней горнодобывающей промышленности на территории Алтайского региона и некоторые вопросы её исследования.....	44
Д.М. Поход Джучи 1207 года на Алтай и его значение для изучения тюркской истории Золотой Орды.....	51
Д.А. Лоузан Шоно (Шуну): историческая личность и герой мифов (легенд).....	59
Г.А. Из опыта борьбы народов Центральной Азии с внешними угрозами XVIII в.	68
А.А. Тувинские племена в составе государства Алтын-ханов Джунгарского ханства.....	73
Т. Новые парадигмы о роли в мировой цивилизации носителей тибетской языковой семьи.....	79
В.Э. Историко-этнографические стороны плача, поминальных песен киргизского народа.....	86
Г.А. Некоторые пережиточные формы брака у башкир в XIX веке и их влияние на демографические процессы.....	91
К.Е. Горный Алтай в составе Российской империи (вторая половина XVIII – начало XIX вв.): социально-политический аспект.....	98
К.Е. Историко-географический обзор литературы о социально-экономическом развитии кочевников Горного Алтая в составе Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.).....	105
Г.И. Развитие духовной культуры в Кыргызстане в 1921–1928 годах.....	111
Г.Б. Становление репрессивного государственного аппарата (1917–1953 гг.).....	116
М.С. К вопросу о раскулачивании крестьянства в Ойротии на этапе форсированной коллективизации (январь–февраль 1930 г.).....	122
Д.С. Зерновая отрасль сельского хозяйства Алтайского края (1960–1980-е гг.).....	130
И.А. Актуальные проблемы в изучении советской истории Хакасии.....	137

ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ.....	143
Шерстова Л.И. Некоторые евразийские традиции в государственности алтайцев (русские параллели).....	144
Мижит Л.С. Тенгрианство в традиционном мировоззрении народов Центральной Азии.....	150
Тычинских З.А. Имце, сихырце, куремце: реликты шаманизма в традиционной культуре сибирских татар.....	156
Валеев Р.М., Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А. Н.Ф. Катанов о тюрко-китайских отношениях (на материале неопубликованных дневников экспедиции 1890–1892 гг.)....	164
Кыржинаков А.А. Традиционные способы охоты на хищных зверей у хакасов (к вопросу трансформации).....	169
Торушев Э.Г. Промысловые культы алтайских охотников (по полевым материалам)....	176
Врганесян Г.С. Некоторые особенности лексики и структуры народных календарей Алтая.....	184
Муйтуева И.Н. Национально-культурная специфика речевого общения алтайцев.....	192
Екеева Э.В. Ритуальные сооружения алтайцев, связанные с культом природы.....	198
Доронин Д.Ю. Тургак: демоны пути в алтайской мифологии.....	202
Тадышева И.О. Семейная обрядность алтайского населения в контексте выполнения темы «Обрядность в традиционной культуре алтайцев».....	210
Сивушков А.Б. Трансформация семейных ценностей тюркских народов Центральной Азии в современный период (особенности обычного права).....	218
Дилекова С.Д. Формирование этнической идентичности в межнациональных семьях (на примере Республики Алтай).....	222
Енчинов Э.В. Туризм и внутренняя трудовая миграция в Республике Алтай.....	228
Кимеев В.М., Терентьев В.И. Современная идентичность коренных малочисленных народов Притомья.....	235
Епишев К.М. Географические особенности системы поселений в регионе и их влияние на этническую идентичность коренных жителей Горного Алтая.....	240
Тюхтенева С.П. Этническое предпринимательство в Калмыкии.....	246
Кеукей Н.С., Тимченко К.Г., Ярзуткина А.А. «Лимузин» для новобрачных: антропология свадьбы на Чукотке.....	250
Канзычакова Н.Г. Проблема подросткового суицида в Республике Хакасия.....	255
Поканинова Е.Б. Особенности современного состояния этнической культуры народов Евразии: влияние процесса глобализации.....	260
Поканинова Е.Б., Родько О.А. Деловой этикет в современной этнической культуре народов Евразии.....	263

143
144
150
156
164
169
176
184
192
198
202
210
218
222
228
235
240
246

Mauriello A. (Агостино Маурэлло) The Wanniyala-Aetto of Sri Lanka
– a glimpse on their vanishing life.....265

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ
НАРОДОВ ЕВРАЗИИ.....272

Чумакаев А.Э. Об основных направлениях лингвистических исследований НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова.....273

Широбокова Н.Н., Озонова А.А., Тазранова А.Р. Отражение алтайского языка в трех научных грамматиках.....278

Майзина А.Н. Образование имен прилагательных при помощи нетранспонирующих аффиксов в алтайском языке.....286

Чайчина Е.В. Образование имен существительных конвертивным способом в алтайском языке.....296

Хертек Л.К. Иптонимы в тувинских героических сказаниях.....300

Сулейманова Р.А. Женские имена в башкирских народных песнях.....308

ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ ЕВРАЗИИ.....312

Демчинова М.А., Конунов А.А. Научное освоение фольклорного наследия алтайцев.....313

Тауа (Тая) Алтайский сказитель Н.К. Ялатов и некоторые вопросы, связанные с его эпосом «Янгар» (общая характеристика).....322

Демчинова М.А. Н.К. Ялатовло кожо иштеген ченемелден.....328

Тузачинова А.Л. Н.К. Ялатовтын чүмдемелдери керегинде сөс.....334

Юлдыбаева Г.В. Современное состояние башкирского народного эпоса (по материалам фольклорных экспедиций).....341

Vatubayayev (Батубаяр) Урянхайский сказитель Маджиг и его репертуар.....346

Зинурова Р.Р. Образ женщины-богатырши в башкирских богатырских сказках.....349

Архипова Е.А. Писатель-олонхосут: особенности стиха олонхо «Тойон дьаҕарыма» В.М. Новикова-Күннүк Уурастырова.....356

Danbuertjari (Дамринджав) Ойратско-калмыцкие богатырские сказки и богатырский эпос (Тууль-Улигеры).....363

Sechinmengke (Цэцэнмуякэ) On the origin and the relations of mongolian Geser366

Sechinbat (Цеценбаты) The variants of Gesersubduing the mangus and rescuing his wife in Geser epic and buddha's biographical stories.....367

Тонов М.С. Алтайские традиционные музыкальные инструменты в эпосе: *шоор*.....369

Alatanshaqiri (Алтансачар) Об изучении эпоса «Джангар» в Китае.....373

Босхомджиев М.В. Образ батыра и его коня в исторических песнях ойрат-калмыков...378

Игумнов А.Г. Оструктурах пленения в русском историко-песенном фольклоре.....382

Майнагашева Н.С. Специфика национального образа мира в хакасском <i>тахтахе</i>	390
Хакимянова А.М. Свадебные <i>тахмаки</i> башкир.....	395
Хусамнова Г.Р. Отражение экологической культуры башкир в волшебной сказке.....	400
Тихонова Е.Л. Семантика и прагматика устных рассказов старообрядцев забайкалья (семейских) о хозяйственных взаимоотношениях с бурятами.....	406
Гымпилова С.Д. Пословицы, поговорки в сказочной прозе бурят.....	414
Чочкина М.П. Символика алтайских обрядов: детский цикл.....	419
Сайланкина А.А. Алтайский календарно-обрядовый фольклор: обзор литературы.....	424
Аккужина Ф.А. Воспитательное и дидактическое значение загадок.....	430
Тимергалиева С.И. Образовательная и воспитательная цель алтайских и башкирских пословиц.....	435
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	440
Чинина Э.П. Роль С.М. Каташева в развитии теории алтайского стихосложения (к юбилею ученого-литературоведа, преподавателя).....	441
Бичеев Б.А. О публикации текстов «ясного письма» в России, Китае и Монголии (2000–2016 гг.)	444
Давлеткулов А.Х. Духовные истоки башкир в фольклоре и литературе народов Евразии.....	449
Габдельганеева Г.Г. Миссионерская книга на Алтае во второй половине XIX века.....	456
Халхарова Л.Ц. Литература Бурятии: история и современное состояние бурятской прозы.....	463
Хандарова О. В. Литературная репутация как литературоведческая категория.....	469
Галина Г.Г., Галина М.Б. Фольклорно-этнографический материал иргизо-камеликских башкир в повести «Айбика» Х. Давлетшиной.....	473
Дедина М.С. Күүгей Төлөсөвтін «Таныбаган» деп јуунтызынын тургузылган аайы ла кееркедим аңгылузы.....	477
Енчинов Э.В. «Памятное завещание» М.В. Чевалкова в этнографическом прочтении.....	485
Чинина Э.П., Толоева Т.В. Портрет П.В. Кучияка в воспоминаниях современников....	490
Хомушку А.В. Приемы тувинских народных пословиц и поговорок в поэзии Марии Кужугет (на примере сборников «Сеткилим орбазында» («На жребии души») и «Хайыра» («Дар») Марии Кужугет).....	497
Кильмакова Г.Н. Образ коровы в романе Т. Гариповой «Буренушка» и в башкирском эпосе «Кунгыр-буга» (сравнительно-сопоставительный аспект).....	502
Сведения об авторах	506

12. Мурад Аджи. Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи / Аджи Мурад. – М., 1999. – 176 с.

13. Словарь терминов и понятий по обществознанию. Автор-составитель А.М. Лопухов. 7-е изд. переб. и доп. – М., 2013. – 268 с.

14. Степная цивилизация Восточной Евразии. Т.1. Древние эпохи. – Астана: Култегин, 2003. – 264 с.

15. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 806 с.

© Т. Кененсариев, 2017

УДК: 94(575.2)+39

В.Э. Анарбекова

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ ПЛАЧА, ПОМИНАЛЬНЫХ ПЕСЕН КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Аннотация: В настоящей статье рассматривается то, как пение поминальных песен в духовной жизни кыргызского народа наряду с другими устными народными произведениями развивалось самостоятельно и возросло до уровня эпических произведений. Жанр поминальных песен сказывался в народе, хранился в самом народе, эти песни пелись при смерти людей разного возраста, сопровождая различные обряды по их погребению, а также при обычаях по проводу невесты.

Abstract: This article examines how singing of memorial songs in the spiritual life of the Kyrgyz people, along with other oral folk works, developed independently and increased to the level of epic works. The genre of funeral songs affected the people, was stored in the people themselves, these songs were sung at the death of people of different ages, accompanying various rituals for their burial, as well as in the customs of the bride's wire.

Ключевые слова: Поминальные, тоскливые, оплакивающие песни, кыргызский народ, Орхон-Енисейские тексты, горе, печаль, тоска.

Keywords: Memorial, melancholy, melancholy songs, Kyrgyz people, Orkhon-Yenisei texts, grief, sadness, longing.

Поминальные песни встречаются и у соседних народов – таджиков, узбеков, казахов. По сведениям, дошедших до нас, в траурных обычаях, если оплакивающая является самым близким родным умершего, то она должна была распускать волосы, сопровождая свою плач и пение нешадным биением себя в грудь, царапанием своего лица. Таким образом оплакивающая выводила свою скорбь о невосполнимой потере в наружу. Такая форма оплакивания умершего, как распускать волосы, бить себя в грудь, царапание лица, встречаются во многих народах мира. Например, Д. Фрезер [10, с. 444–445] в своей работе “Фольклор в ветхом завете” приводит ряд примеров похоронных обрядов по истязанию

самого себя, выражение своего горя, своей эмоции через оплакивание. Например, в народах семит у древних арабов, а точнее у древних евреев применялись оба эти традиции. Жены арабов во время трауров разрывали свои верхние платья, своими ногтями царапали лицо, грудь, своею же обувью били себя, резали волосы. А в Греции, когда умирали близкие, при их оплакивании женщины стригали свои волосы, окровавливали свои лица, шею. Мужчины также в знак уважения к умершему стригали свои волосы, стриженные головы являлись знаком траура.

Гунны во время траура в почет по умершему вставляли шрамы в свое лицо, волосы отстригали на лысо. Есть сказ о том, что когда умер хан Гуннов Атилла, его траур прошел не только горечными слезами и поминальными песнями женщин, но и обрядом кровопускания у мужчин. О таком обычае Д.Фрезер высказал такую мысль: “по-моему, это явление есть вера в сохранение, продолжение дружеских отношений с прахом умершего” [10, с. 444–445].

Ну а в кыргызском народе помершего оплакивали жена или дочь, царапая при этом свое лицо. Знатных хоронили предварительно завернув в белый войлок или в юфть, а в выделенную кожу [7, с. 9]. На могиле помершего царапали лицо. Например, такая картина обрисована в поминальной песне Жеткилен апа по своему мужу Эр Солтонай кыргыру следующим образом

“Алсырап турган чагында, Асылым акыркы сөзүң уксамчы, Какшаткан каардуу шамалга, Кара асаба желпилдейт, Каччалык какшап ыйласам, Жараткан, карааның кайра келтирбейт, Кокуй ай, бетимди тытып ызаам көп...”	В момент слабости твоей, Услышать бы твои последние слова Дует злой ветер и в его порывах, Колыхается черный флаг. Сколько бы я не плакала, Создатель не вернёт мне тебя, О горе мне, Царапаю лицо, досады много...
---	--

[5, с. 78].

По обычаю жены одевали на голову черное [8, с. 9]. Китайские кыргызы также поют поминальные песни. Такое оплакивание в стихах (на кыргызском языке – кошок) или причет делится на два вида: причет по девушке, которую провожают к жениху и по умершему человеку.

У Алтайского народа также бывали поминальные песни и они назывались “сыгыт”. У С.Суразаков передает в своей книге “Алтай фольклор” [9, с. 58]. Но в настоящее время в народе песни сыгыт уже не поют [11]. В древнем тюркском языке “Siyta”, “Siyit” [12, с. 45]. *Siyit* – означает горький плач, плач, плакать. Также и в кыргызском народе существовало коренная сущность данного слова – ыйлап-сыктоо, что означает тот же горький плач.

Слово “кошок” (оплакивание в стихах) основано на этимологии о том, что оно образовано из двух слов – “кош” и “ок”. “Слово “кош” применяется в различных значениях. Первое из них – это “прощание с кем-то”, второе – кошок – это плач, который

сопровождается пением стихов об умершем человеке или о девушке, которую провожают замуж. Последнее значение применяется при похоронах умершего или при проводах невесты [1, с. 556].

Нами обнаружено, что в древнетюркском словаре данное слово зафиксировано в следующих значениях: *Qoşu* – стих, сказительное, сюжетное произведение, написанное в стихах; *Öç alqa* – чрезмерное восхваление [103, с. 379]; *Qadıu* – грусть, скорбь, печаль, горе, траур [3, с. 404]; *Qaşur* – печалиться, огорчиться, горевать, тосковать [3, с. 404]; *Joγ* – обряды по поминанию усопшего (например, вызывать людей на угошение в поминание усопшего) [3, с. 406]; *Joγ aşı* – аш – угошение при похоронах [3, с. 269]; *Joγçi* – участники угошения по поминанию усопшего; *кошокчу* – плакальщица – поющая в стихах об умершем за определенную плату женщина [3, с. 270]; *joγla* – организация такого угощения, плакать, плакать об усопшем [3, с. 270]; *joqal* – исчезнуть, умереть, уйдя в небытие, развалиться [3, с. 273]; *жоктоо* – поминать – поминать усопшего плачем с воспоминанием его хороших черт, горевать, тосковать [1, с. 342].

По некоторым религиозным взглядам слово “кошок” появилось от слова “кош ак”. При проводах усопшего (при погребении) путем совершения заупокойную молитву по покойнику, выполняется обряд очищения, оправдывание. Предстать перед господом “белым”, очищенным, погребеть в белых саванах. Мы считаем, что смысл данного обряда заключается в следующем: ал ак – он очищен, кош эми – прощай, сен аксын – ты очищенный (кош+ак); “пришел в этот мир чистым, уйди в тот мир тоже очищенным”.

Таким образом, слово “кошок” в литературах означает оплакивание в стихах умершего или невесты, когда её отправляют в аул жениха. Также в истории говорится о народе “он ок” из древнетюркских племен [4, с. 21], упоминается запись в памятниках из камней. Поэтому можно убедиться в том, что песни «кошок» появились во времени эти «Он оков».

Значимость, звучность песни кошок проявляется в особенностях ее эмоционального влияния, в раскрытии всех лучших черт помершего через сложение их в стих.

Песни кошок в кыргызском народе имели широкое распространение до Октябрьской революции. Ч.Ч. Валиханов высоко оценивал это так: “Кыргызский народ – неисчерпаемый клад, ихние неповторимые обычаи имеют много разницы от обычаев других народов”. Один лишь пример – уважив прах помершего, они долгое время проводят обряд поминальные вечера, посвящают суры из корана [2, с. 370].

Многие исследованные, записанные песни кошок кыргызского народа посвящены известным личностям, акынам (поэтам), певцам, героям. Один из основных особенностей жанра кошок проявляется в отражении глубокого смысла жизни в этом мире, глубокой философской мысли о жизни.

Песни кошок оставались нашими предками в виде записей на надгробных камнях, записанные руническим алфавитом. Записи Орхон-Энесай, принадлежащие VI-VIII векам нашей эры обычно оставлены на каменных колоннах, надгробных камнях. Следует отметить, что кочевники такими записями оставляли для себя и будущих поколений бесценную информацию, исторические сведения, свои мысли. Например, “Посты камень (памятник), сыновья от Он оков до таттаров, смотрите, услышьте мои слова”.

поставил камень на веки. Из-за того, что это место является пересечением девяти дорог, именно сюда я поставил камень, сделал надпись на нем. Тот кто видит, увидьте!" [9, с. 63].

Песни кошок и керээзы (завещания), отмеченные И. Стеблевой, встречаются во всех эпосах кыргызского народа. Керээз Билге кагана перекликается керээзами Кокетея, Манаса и эпоса "Манас". В похороны Култегина собралось много народу, на поминки Кокетея пришли много людей. Нам думается, что эти явления дошли до нас как старинные обычаи. Строительство памятного надгробного мавзолея Манасу-баатыру, оформление картинами, изображающие эпизоды его героических поступок нашли продолжение в строительстве кошоков в архитектурном плане надгробных комплексов.

По нашим наблюдениям, у кыргызского народа понятие "смерть" передается в другой форме и значении через слова "разлучиться", "разделиться", "как жаль", "умереть", "превратиться в облако", "стать керекеком (погибать)" и др. Например: «- не было бы Кул-Тегин, многие (все) погибли бы. Брат мой Кул-Тегин стал кереке (погиб). Я горю, поминаю, горюю по нему, видящий глаз мой стал невидящим, понимающий ум мой перестал понимать, я горюю, я в трауре. Время, всевышний предназначтали судьбу, как люди рождены, чтобы умереть» [9, с. 68]. В этих строках говорится о том, как герой встречается с жизнью, как люди находятся в трауре, как они потерпели тяжелую потерю, философии жизни человека.

Мы думаем, то, что было сказано в текстах посвящены покойному, оставивший этот мир и они имеют особую форму высказывания, которую можно назвать песней "кошок".

В маленьких фрагментах данного кошока, как уже было сказано, оплакивается личность батыра. Отсюда можно заключить, что поминальные песни в Орхон-Энесайских памятниках, эпические произведения и песни кошок, распевающиеся в настоящее время среди кыргызского народа, перекликаются значением, содержанием между собой.

В основном, песни кошок входит в состав устного народного творчества в виде традиционных песен. Песню кошок поют особым мотивом, совмещая с плачем. В них говорится о характере, деятельности, человечности, другие хорошие качества покойного. В некоторых кошоках сатирического характера указываются и отрицательные черты характера покойного. Знаменитые кошокчу (плакальщица, сказительница кошоков) имели большой авторитет. Их специально заказывали, привозили, им платили за такое пение.

В жизни кыргызского народа пение поминальной песни исполнялось в значительных случаях. Они пелись в доме, на родине умершего с соблюдением определенного порядка, определенной меры. И в настоящее время также можно наблюдать явления, когда в доме покойного каждый день, поминая его, сказываются поминальные песни кошок. Обычай, когда, встречая вновь прибывшего на поминки гостя, женщины плача сказывают кошок, а мужчины подают голос в виде плача, является традиционным в жизни кыргызов.

И в настоящее время в доме покойного, в комнате, где расположено его тело, женщины, в первую очередь родные покойного, сидя за ширмой, которая ограждает тело покойного, сидя в ряд, сказывают поминальную песню. Зашедшие женщины (не родня, а гости) также плача, причитая, располагаются рядом с ними. Снаружи дома будут стоять женщины, они равняются в сторону покойного и при приближении гостей, плачут (ревут) с причитаниями. Каждый человек, будь то женщина или мужчина, который

приходит с намерением отдать последнюю дань покойнику, подходят к дому плача, подавая голос. Родня покойника, находящиеся в доме или снаружи, встречают их так же громким плачем с причитаниями. Такой плач, причитания, сказ поминальных песен – кошкоков приостанавливаются с началом читки молитвы за усопшего.

Еще одним традиционным видом пения кошкока, как уже упоминался, является «проводы невесты». При пении кошкока во время проводов невесты, поётся о всех хороших чертах, сторонах невесты: вместе с указанием её красоты, привлекательную внешность, воспитанность, отношение с людьми, её родословную по линии отца, достатка в её семье также указывается то, что для нее уже прошло детство, шаловливые поры. Там же высказывается желание, чтобы она нашла свое счастье в доме мужа, чтоб она уважала новую родню по мужу, стеснялась их. Такие песни поются матерью, сестрами, женами старших братьев невесты каждой по отдельности. На проводы вместе с невестой отправлялись также жены старших братьев (жене) и подружки.

При переселении невесты в дом жениха ее одевали в украшенное платье, сажали на подготовленного специально для этой церемонии скакуна-иноходца, которого вела одна из жён за поводья. В ауле жениха проводились различные игры, соревнования в честь прибытия невесты, которую сопровождали ровесницы, подружки. Вместе с ними веселились и друзья, ровесники, односельчане жениха. Они пели песни (ыркесе), скакали, играли в «кызкуумай» (догони девушку) и др. игры. В настоящее время многие из этих обычаев уже забыты или изменились в других направлениях в соответствии с условиями современности.

Кошкоки – пение в стихотворном жанре о покойнике или невесте, собравшаяся замуж, схожи по содержанию и поэтической структуре, по музыке и исполнительскому стилю. Оба они относятся к одному жанру, поэтому в содержательной структуре текстов можно заметить следующие сходства:

1. Оба вида пении исполняются женщинами-родственниками (матерью, сестрами, женами братьев) без сопровождения каких-либо музыкальных инструментов;
2. В обоих жанрах встречается прощальный мотив с грустным напевом, сопровождается плачем; а одним из них прощаются с покойником, отправившимся с этого мира на тот свет, во втором, как говорится вышла замуж, стала вне дома, прощаются с девушкой, которая уходит со своего дома, покидает свой народ, свою родину, переселяется в чужую семью, в чужой народ, чужой род как невеста. В действительности, в прошлом девушка, вышедшая замуж, не всегда по своей воле не смогла приходить повидать свой дом, родню. Приходила только по крупным, хорошим или плохим событиям. Поэтому уходящую к мужу невесту оплакивали её мать, сестры, жены братьев с причитанием о том, смогут ли ещё раз ее увидеть.
3. В обоих жанрах имеет место похвальный мотив: в одном из них сказывалось о лучших чертах характера покойного, о хороших проделках с восхвалением его происхождения; во втором же восхваляют родословную девушки, ее братьев и сестер, ее народ, сказывали о том, как она росла и воспитывалась в образцовой семье.
4. Оба жанра исполнялись в бозуйе, т.е. внутри юрты. У кошкоку-плакальщицы бывают свои слушатели, т.е. своя аудитория. Основное различие заключается в том, что

...из них посвящается помершему человеку, а вторая – живым людям – девушке-невесте мужу, матери мужа. Покойный играл пассивную роль, тогда как девушка – активную, так как она живая, и поэтому она, подавая голос в такт кошоку – сказанию, всхлипывала [с. 17].

Несмотря на это, мы ретроспективным методом можем восстановить отражение вошедших до нас с далекого прошлого идей свободы, патриотизма, государственности, ответственности и др. кыргызского народа на примере кошоков, скорбных и поминальных песен, сохранившихся среди народа до настоящего времени. Исследование кошоков, скорбных и поминальных песен этим и является ценным и актуальным.

Источники и литература

1. Абдулдаев Э., Исаев Д. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. 1 том. – Фрунзе.: Кыргызстан, 1984.
2. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т. I. – Алма-Ата, 1961.
3. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969.
4. Караев Ө. Көөнө түрктөр тарыхы. – Бишкек, 1995.
5. Кочумкулова Э. Народные причитания и плакальщики. – Бишкек, 2014.
6. Кенжегараев Б. Эр Солтоной (тарыхый очерк). – Бишкек, 2004.
7. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. – Бишкек: Учкун, 1993.
8. Суразаков С. Алтай фольклор. Чумду бичик кепке базар “Алтын-Туу” деп байсын. – Фрунзе, 2015.
9. Орхон-Енисей тексттери. – Фрунзе, 1982.
10. Фрезер Д. Фольклор в ветхом завете. – М., 1989.
11. Чеханов Виктор Иванович. Тоолуу Алтай Республикасы, Онгудай району. – Фрунзе-Талду селосу.

© В.Э. Анарбекова, 2017

УДК 392.54

Г.А. Киньябаева

НЕКОТОРЫЕ ПЕРЕЖИТОЧНЫЕ ФОРМЫ БРАКА У БАШКИР В XIX ВЕКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация: Для изучения вопросов влияния различных форм брака на демографические процессы в башкирском этносе в XIX в. наиболее информативным источником являются материалы переписей населения. Одной из известных форм брака, описываемой по ревизским сказкам, является полигамия. Необходимость изучения полигамных и моногамных браков вытекает из ведущей роли формы брачных отношений в исследовании вопросов рождаемости, их влияния на формирование демографической структуры населения. В первой половине XIX века большинство башкирских семей были моногамными, но были случаи параллельного существования полигамных семей. Материалы ревизий по полукочевым башкирам в первой половине